Погода в течение двух недель после землетрясения была не очень хорошей – дни были либо дождливые, либо пасмурные. Чиновники опасались, что люди заболеют от употребления загрязнённой воды. Они каждый день посылали патрули по улицам, чтобы сказать людям, чтобы те кипятили воду перед тем, как пить, и не убивали всю свою семью только для того, чтобы сэкономить на дровах.

Министерство труда также послало людей повсюду распространять негашеную известь и вывешивать объявления с предупреждающими мерами. Они даже установили жесткие правила относительно того, что люди могут делать или не делать.

К счастью, это было в Цзине. Ни один чиновник не осмеливался дать слабину и оставить умирать людей, страдающих диареей или лихорадкой. Все они были отправлены в отдалённое и тихое место в пригороде с бесплатными лекарствами, которые нужно было пить каждый день. Многие люди выжили.

Разгоревшиеся после катастрофы мероприятия в Цзине позволили молодому Императору приобрести ещё большую популярность. В глазах простых людей он явно был великодушным и добродетельным правителем, который намного превосходил предыдущего Императора.

Обычные люди династии Фэн были практичны. Они восхваляли, не жалея сил, того, кто был добр к ним.

Молодой Император извлёк из этого наибольшую пользу. Гу Чан Лин, как человек, который осмелился говорить, также значительно повысил свою репутацию; в глазах простых людей он стал хорошим чиновником, который осмелился рисковать своим положением ради жизни людей. В глазах учёных он был олицетворением благородного и честного поведения.

В глазах аристократических семей… аристократические семьи считали себя крайне подавленными. Они не жалели сил, чтобы рассмотреть этот вопрос, когда кто-то получает славу, а им не везёт.

Поэтому, когда распространилась весть о том, что вторая дочь Гу Чан Лина получила титул госпожи графства, никто не удивился. Все они чувствовали, что так и должно быть. Через две недели маркиз второго ранга Гу Чан Лин был возведён в ранг маркиза первого ранга. Его жена тоже была возведена в ранг госпожи графства. В это время клан Гу пользовался большой славой в Цзине.

Многие люди восхищались семьёй Гу и завидовали ей. Но потом они подумали, что если бы они столкнулись с подобным выбором, то у них могло бы и не хватить храбрости, чтобы сообщить об этом, как поступил Гу Чан Лин. Так что восхищение постепенно переросло в уважение. Другие люди могут сделать то, что не можешь ты. Можешь ли ты опровергнуть это и имеешь ли право ревновать?

Возможно, были люди, которые завидовали, но поскольку Гу Чан Лин был глубоко уважаем обычными людьми прямо сейчас, никто не выразил бы никакого недовольства семьёй Гу. Они

должны были публично выразить свое восхищение добродетельным поступком Гу Чан Лина, чтобы показать, что они такие же честные, как и Гу Чан Лин.

Дворянство и аристократические семьи всегда имели честный и благородный образ. Таким образом, благодаря их, возможно, искренним или нет комплиментам, ярлык Гу Чан Лина как "хорошего чиновника" был почти полностью прибит гвоздями.

Аристократические семьи больше всего заботились о своей чести. Гу Чан Лин, имея такую хорошую репутацию, казалось, поднял имидж всех членов семьи Гу.

Когда Цзин восстановил свою былую славу и процветание, старшая сестра Гу Жу Цзю, Гу Пань Ци, вернулась в свой родительский дом вместе с мужем.

Услышав, что её старшая сестра вернулась, Гу Жу Цзю переоделась, прежде чем покинуть свой двор. Войдя в главный двор, она услышала доносившийся из комнаты смех. Девочка ускорила шаги и вошла в комнату. Она не поклонилась своим родителям, братьям и их жёнам, прежде чем направиться к Гу Пань Ци.

– Старшая сестра, – слегка приподняв платье, Гу Жу Цзю побежала к Гу Пань Ци. Она быстро оглядела сестру с головы до ног. Затем Гу Жу Цзю повернулась и поклонилась Чжан Шао, который сидел рядом с Гу Чжи Юем. – Приветствую тебя, старший шурин.

– Приветствую тебя, младшая невестка, – Чжан Шао встал, чтобы ответить на поклон, а также сделал подарок Гу Жу Цзю.

– Спасибо, шурин, сестра, – Гу Жу Цзю взяла подарочную коробку и села рядом с Гу Пань Ци. Она прошептала: – Сестра, ты здорова?

В глазах Гу Пань Ци промелькнула улыбка, и она коротко кивнула.

– Семья Чжан была добра ко мне, а ваш шурин-очень мягкий человек. Не беспокойся за меня, – она и младшая сестра были очень близки. Когда Гу Пань Ци вышла замуж, то увидела, что у её сестры, которая не любила плакать, были красные глаза и красный нос.

После того, как она приехала в семью Чжан, Гу Пань Ци постоянно беспокоилась, что служанки её младшей сестры были недостаточно дотошны, что её младшая сестра будет одинока без её компании, хотя молодая женщина знала, что ей не нужно так волноваться. Но Цзю-Цзю была её единственной младшей сестрой, а у Цзю-Цзю была только одна старшая сестра. Как она могла не волноваться?

– Я очень рада видеть сестру в таком состоянии, – Гу Жу Цзю не кривила душой. Положение мужчин и женщин в династии Фэн было не таким суровым, как в династиях Мин и Цин в её предыдущей жизни, но всё же положение женщин не могло сравниться с положением мужчин.

Если свекровь семьи Чжан была суровой личностью, её шурин – недостаточно внимательным, а другие невестки – не гармоничными, то всё это повлияло бы на качество брака.

– Ты уже почти взрослый ребёнок. Почему ты беспокоишься о таких вещах? – Гу Пань Ци увидела, что Гу Жу Цзю ведёт себя как взрослая, и рассмеялась. – Неужели твоя сестра из тех, кого можно запугать и заставить молчать?

Гу Пань Ци была уверена, что если семья Чжан осмелится плохо обращаться с ней, её родители и братья возьмут с собой других людей, чтобы разбить двери семьи Чжан, и не позволят ей быть запуганной в семье Чжан.

Если за спиной у неё такие родственники, чего девушке бояться?

Гу Жу Цзю прикрыла рот рукой и рассмеялась. Её старшая сестра выглядела нежной, как вода, но её характер был не таким. Было видно, что поговорка "внешность человека отражает его личность" не всегда верна.

Ян-ши увидела, что две её дочери тайно разговаривают в углу. Воспользовавшись тем, что она подняла чашку, чтобы выпить чаю, женщина обратила внимание на реакцию зятя. Видя, что Чжан Шао не выказывает никакого неудовольствия и даже некоторой нетерпимости, она удовлетворённо кивнула.

Казалось, что решение согласиться на предложение семьи Чжан было правильным. Были ли у пары хорошие отношения, можно было понять по их глазам.

– Тесть рассказал об этом зятю ещё до землетрясения, и поэтому семье этого зятя удалось избежать катастрофы. Этот зять чрезвычайно благодарен и не может отплатить за услугу, – Чжан Шао очень уважал своего тестя, Гу Чан Лина, как и девушку, на которой женился.

– Хотя ты наполовину мой сын, в моих глазах ты такой же, как мои дети. Вполне естественно, что отец говорит своим сыновьям об этом раньше. За что тут благодарить? – Гу Чан Лин махнул рукой и сказал: – Если ты скажешь больше об этом, ты выставишь себя посторонним.

Чжан Шао услышал это. Его глаза покраснели от волнения, и парень больше не мог говорить слова благодарности. Но после еды и чая Гу Жу Цзю обнаружила, что её шурин действительно уважает её отца, как своего собственного отца.

Шурин понял, что положение её отца не было низким.

Чжан Шао сопровождал Гу Пань Ци, чтобы остаться в семье Гу до сумерек, прежде чем уйти. Гу Жу Цзю наблюдала, как её шурин взял старшую сестру за руку, чтобы помочь сесть в экипаж и уехать, и улыбнулась.

Девушка была уверена, что её старшая сестра живет счастливо.

Чжан Шао и Гу Пань Ци приехали, чтобы увидеть семью, а также выразить благодарность семьи Чжан Гу Чан Лину.

Перед землетрясением Гу Чан Лин послал слуг сообщить об этом семье Чжан. Семья Чжан не совсем верила в это, но, чтобы дать своим родственникам возможность сохранить лицо, они сделали некоторые приготовления.

Кто знал, что эти приготовления спасли семью Чжан. Никто из их семьи не умер, и даже важные предметы в их доме были в основном защищены. Они знали, насколько велика эта милость. Поэтому старый мастер семьи Чжан послал мужа и жену в это путешествие с намерением, чтобы в будущем эти две семьи были ближе.

* * *

Время шло быстро. Лето ушло, и пришла зима. После Нового года наступила весна следующего года.

Когда весна возвращалась и цвели цветы, молодые господа и юные леди аристократических семейств любили это время, потому что у них появлялось бесчисленное множество новых дел.

В это время Гу Жу Цзю получала много приглашений каждый год, но в этом году приглашений было явно намного больше, чем обычно.

Перебирая приглашения с нарисованными на них цветами, Гу Жу Цзю улыбнулась. Семья Сыма пригласила её в поместье в пригороде, чтобы покататься на лошадях и посмотреть на цветы. Она, естественно, не откажется. Девушка написала собственноручный ответ, чтобы передать его Сыма Лин. Гу Жу Цзю играла с изысканным приглашением в руке и вспоминала, что Вдовствующая Императрица говорила ей в последние дни.

У семьи Сыма были великие намерения.

Чего они хотят? Только положение Императрицы и будущий статус.

Император, столь решительный в тринадцать лет, позволил бы себе поддаться на уловки семьи Сыма?

Семья Сыма, вероятно, тоже знала, поэтому они были так стеснены, но также не желали сдаваться.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1181226